

Natalya Didenko <https://orcid.org/0000-0003-3610-0866>
Uniwersytet Wrocławski

Потенциальные слова со значением лица в казахстанской прессе (особенности окказионального и неологического слова)

Аннотация

Данная статья посвящена анализу потенциальных слов со значением лица, встречающихся на страницах казахстанских газет с 2008 по 2011 годы. С помощью критериев, разделяющих окказиональную лексику и неологизмы, были сделаны выводы о развитии отобраной лексики. Также были обнаружены противоположные тенденции в группах слов разного происхождения. Итак, большей тенденцией к усвоению русским языком обладают слова, образованные от казахских и иностранных корней; они становятся неологизмами и переходят в узус. Слова же, образованные от русских корней, как правило остаются в сфере окказиональной лексики.

Ключевые слова: неологизм, окказионализм, потенциальное слово

Стремительно меняющиеся условия жизни, вызванные техническим прогрессом, а также социально-культурными нововведениями, появившимися в связи с модификацией политической карты Евразии и с приобретением независимости бывшими советскими республиками, определили вектор развития русского языка в Казахстане. Потребность в названии новых явлений действительности способствовала активизации языковой продуктивности. Исследователи отмечают лавинообразный характер процесса неологизации русского языка на рубеже веков, его значительное влияние на культурно-речевую ситуацию в постсоветском пространстве, образно определяемую как «праздник вербальной свободы» (Raciburskaâ 2001).

Неологизмы как предмет исследования рассматривались в монографиях, диссертационных исследованиях, многочисленных статьях с разных точек зрения: словообразовательной, лексикологической, социолингвистической, когнитивной, социокогнитивной, нормативной, стилистической. Это работы: Н.Г. Бабенко, А.А. Брагиной, О.П. Ермакова, Е.А. Земской, Л.П. Катлинской, Н.З. Котеловой, Л.П. Крысина, И.С. Улуханова, Н.М. Шанского и многих других языковедов (Kas'anova 2005).

В современной теории окказиональности дискуссионным является вопрос о соотношении окказиональных и потенциальных новообразований. Н.Г. Бабенко пишет:

...все речевые образования являются окказиональными независимо от того, созданы они по деривационным законам языка или с нарушением этих законов. При таком решении потенциальные слова являются разновидностью окказиональных (Babenco 1997).

Н.А. Лаврова справедливо замечает:

В сущности, каждое слово в момент своего возникновения может считаться окказиональным, а переходит ли оно в общее употребление или исчезает после единичного использования, становится известным только после испытания временем (общественной апробации) (Lavrova 2010).

Таким образом, каждый окказионализм имеет потенциальную возможность стать неологизмом и войти в словарь языка. Чтобы перейти в разряд неологической лексики, а также в активный словарный запас носителя языка окказионализм должен, на наш взгляд, отвечать одному важному критерию – актуальности. Кроме того, окказиональное слово должно пройти следующий ряд: «индивидуальная речь – узус – норма – система» (Lavrova 2010).

В данной статье объектом исследования являются особенности развития окказиональной лексики, эксплицированной из региональной (восточно-казахстанской) и республиканской публицистики в Казахстане. Предметом исследования являются окказионализмы / неологизмы со значением лица (образованные от казахских, русских и иностранных корней), встречавшиеся на страницах газет с 2008 по 2011 годы. Концепция исследования предполагает, что «судьбы» окказионализмов, образованных от разных с этимологической точки зрения корней, будут принципиально отличаться.

Прежде чем перейти к анализу собственно окказиональной / неологической лексики необходимо разграничить такие понятия, как «окказионализмы», «потенциальные слова» и «неологизмы». Приведем несколько определений, которые станут основой для дальнейших рассуждений.

Окказиональные слова – это такие неологизмы, которые носят характер единичного (одноразового) явления в языке одного автора и тесно связаны с окружающим контекстом (Lavrova 2010).

Окказиональное слово – это такое слово, которое является речевой единицей, обладающей свойствами невоспроизводимости, синхронно-диахронной диффузности, ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производимости (Lavrova 2010).

Потенциальные слова – это возможные, незакрепленные лексические единицы в языке, созданные по высокопродуктивным словообразовательным моделям (Serula 2010).

Неологизмы – такие единицы, которые вошли в систему языка и которые используются в речи как готовый материал, обладающий сложившимися семантическими и стилистическими свойствами (признаками) <...> Понятие «неологизм» обозначает новое, свежее слово, которое уже вошло в систему языка, закрепилось в ней (Denisova i Nemceva 2008).

Главным отличием неологизмов от окказионализмов исследователи называют то, что неологизм является порождением языка (системным явлением), тогда как окказионализм остается в рамках речи (внесистемное явление), в связи с этим функция неологизма – номинативная, тогда как окказионализма – прагматическая. Н.А. Лаврова следующим образом различает две данные лексические категории: «неологизм может быть определен как информема, окказионализм – как прагмема» (Lavrova 2010).

А.Г. Лыков проводит дихотомию признаков данных категорий:

- 1) принадлежность к речи – принадлежность к языку.
- 2) продуцируемость – репродуцируемость
- 3) функциональная одноразовость – многократность употребления
- 4) индивидуальная принадлежность – достояние общества в целом и каждого в отдельности.
- 5) производность – непроизводность
- 6) связь с контекстом – независимость от контекста
- 7) ненормативность – нормативность.
- 8) экспрессивность – стилистическая нейтральность (Lavrova 2010).

В данной работе базовыми критериями окказиональной лексики будут являться: экспрессивность, связь с контекстом, функциональная одноразовость, авторская принадлежность. Критериями неологической лексики будут: номинативность как основная функция неолексемы, независимость от контекста, воспроизводимость в других текстах, «достояние общества» (Lavrova 2010).

Таким образом, окказиональные новообразования как потенциальные лексические единицы со временем могут приобрести статус неологической лексики. Окказионализмы при этом трансформируются под углом функциональности: на первый план выдвигается функция номинативности, тогда как экспрессия становится факультативным компонентом либо нейтрализуется. Слово становится «достоянием общества», выходя за рамки авторского текста, его характеризует многократное использование. Здесь также хотелось бы отметить, что главной причиной перехода потенциального слова в ранг неологии является его актуальность для пользователя языка.

В данном ракурсе представляется интересным рассмотреть окказиональные / неологические образования, появившиеся в казахстанских русскоязычных газетах 8–10 лет назад и проследить путь их развития – перехода / неперехода из окказиональных новообразований в неологизмы. Для этих целей потенциальные слова будут подвергаться анализу на основе выше приведенных критериев, предложенных А.Г. Лыковым, а также верификации дальнейшего функционирования лексемы

в интернет-ресурсах – информационных порталах (которые также являются разновидностью публицистики).

Все потенциальные слова (с этого момента мы будем употреблять нейтральный термин, который после анализа будет конкретизироваться: окказионализм или неологизм) со значением лица, встречавшиеся в казахстанской публицистике 2008–2011 гг., можно поделить на три большие группы:

1. Потенциальные слова, образованные от казахских корней.
2. Потенциальные слова, образованные на основе русских корней.
3. Потенциальные слова, образованные от иностранных корней (главным образом от английских).

1. Потенциальные слова (ПС), образованные на основе казахских корней.

Данную группу ПС со значением лица отличает факт, что 90% лексических единиц образовано от имен собственных:

А) названий политических партий и общественных движений: абыроевец – ‘деятель молодежного движения «Абырой», активного в 2007 – 2010 гг.’ («Взгляд», 13.11.2009, 25.06.2010 г.), азатовец – ‘деятель партии «Азат», существовавшей в 2005–2009 гг.’ («Время», 20.05.2010, 12.08.2010; «Взгляд» 12.02.2010), алговец – ‘деятель партии «Алга!», существовавшей в 2004 – 2012 гг.’ («Взгляд», 26.02.2010, 23.06.2010; «Голос республики», 14.01.2011, 25.03.2011), нуротановец – ‘деятель партии «Нур Отан»’ («Взгляд» 13.11.2009; «Республика», 25.03.2011, 15.04.2011; «Свобода слова», 20.01.2011), жасотановец – ‘деятель молодежного крыла партии «Нур Отан»’ («АиФ Казахстан», 21–27.04.2010).

Даже в случае, если ПС отвечают большинству критериев, отличающих окказионализмы от неологизмов, в пользу последних, главным условием вхождения лексики в словарный состав носителей языка является его актуальность. Так, ПС азатовец и алговец уже неактуальны для страниц современной казахстанской прессы, так как партии «Азат» и «Алга!» были официально закрыты по решению суда. Молодежное же движение «Абырой» лишь снизило свою активность, однако все еще функционирует на политической арене. В связи с этим слово абыроевец можно встретить в интернет-пространстве Казахстана, причем, не в основном тексте газетной статьи («Активисты Уральска вышли на площадь в масках сайги», 2015 г.; «В Уральске гражданский активист освобожден в зале суда», 2016 г.), а в комментариях читателей, что может свидетельствовать о том, что слово пошло «в массы»:

- 1) «Ракета упала, абыроевец с поросенком бегал как дурачок у Российского консульства. По-моему у «Абырой» стоит задача нагнетать антироссийскую пропаганду, а на экологию им начхать» (пользователь «Автор Неизвестен», стиль и орфография – как в оригинале)¹;
- 2) «...акимы плохие, все плохие, армию распустить, ментов распустить. и сдать. только кому?))) где они Абыроевцы зарплату получают? туда и сдать на верное» (пользователь «sake», стиль и орфография – как в оригинале)²

¹ <http://mgorod.kz/nitem/aktivisty-uralska-vyshli-na-ploshhad-v-maskax-sajgi/> [dostęp: 15.05.2018].

² Там же.

3) «Скорее, он уже не активист и не пессимист, а информатор...))) И не бард он теперь, а абыровец – «барабанщик»))) И не поет он теперь, а «стучит»)))» (пользователь «Автор Неизвестен», стиль и орфография – как в оригинале)³;

ПС со значением лица нуротановец и жасотановец являются особенно активно используемыми на страницах казахстанских газет, поскольку партия «Нур Отан» является самой многочисленной и главной партией Казахстана. Стоит подчеркнуть, что слово нуротановец уже отмечено в викисловаре, где приведены морфологические, синтаксические свойства слова, а также его значение: «полит. жарг. член казахстанской политической партии Нур Отан»⁴.

Лексема жасотановец также является активно используемой в современной прессе Казахстана. Свидетельствуют об этом последние интернет-публикации за 2018 г.: «Избран главный жасотановец»⁵, «Жасотановец подарил детям-сиротам поход в парк развлечений в Астане»⁶, «Жасотановец накормил жителей Шымкента 25 кг плова»⁷ и т.п.

Б) названий населенных пунктов: арнасаец – ‘житель села Арнасай, которое в данный момент не существует’ («Время», 18.02.2010), ботакаринец – ‘житель поселка Ботакара, бывш. Ульяновский’ («Караван», 30.10.2009), сарыкемерец – ‘житель села Сарыкемер, бывш. Михайловка’ («Караван», 16.10.2009), жанаозенец – ‘житель города Жанаозен, бывш. Новый Узень’ («Время», 1.04.2010; «Свобода слова», 10.03.2011), семейчанин, семеец – ‘житель города Семей, бывш. Семипалатинск’ («Устинка плюс», 19.11.2009; «Flash!», 22–28.04.2010; «Мой город», 11.03.2010; «Караван», 11.12.2009), астанчанин, астанинец – ‘житель столицы Астаны, бывш. Акмола, ранее – Целиноград’ («АиФ Казахстан», 24.02–2.03.2010, 14–20.07.2010; «Караван», 18.06.2010), кызылагашец – ‘житель села Кызылагаш’ («Взгляд», 26.03.2010, 16.04.2010), караколец – ‘житель села Караколь’ («Республика», 18.03.2011, 1.04.2011).

После распада Советского Союза в Казахстане активизировалась деятельность по переименованию населенных пунктов, причем чаще всего встречаемое направление: от русских названий к казахским. К примеру, три села Алексеевки в Восточно-Казахстанской области получили следующие названия – Жанаауыл, Казымбет, Теректы, село Большевик стало называться Тассай, населенный пункт Карл Маркс получил название Коктубек и т.д. В связи с этим стали появляться определения жителей данных местностей, которые не были привычны для русскоговорящих жителей страны и в связи с этим воспринимались как новое языковое образование.

³ <http://mgorod.kz/nitem/v-uralske-grazhdanskij-aktivist-osvobozhden-v-zale-suda/> [dostep: 15.05.2018].

⁴ <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BD%D1%83%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%B-%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%86> [dostep: 15.05.2018].

⁵ <http://azh.kz/ru/news/view/12477> [dostep: 15.05.2018].

⁶ <http://today.kz/news/zhizn/2018-03-28/762816-zhasotanovets-podaril-detyam-sirotam-pohod-v-park-razvlechenij-v-astane/> [dostep: 15.05.2018].

⁷ <https://otyrar.kz/2018/02/zhasotanovec-nakormil-zhitelej-shymkenta-25-kg-plova/> [dostep: 15.05.2018].

Частотность появления выше представленных ПС со значением лица на страницах газет зависит от тематики освещаемых проблем и связи жителей данных местностей с описываемой ситуацией. Стоит отметить высокую продуктивность модели при образовании данных ПС, которая представляется следующим образом: название населенного пункта + суффиксы -ец-, -анин-, -инец-. Говорит это в пользу «читабельности» лексического новообразования, его нормативности и легкой воспроизводимости в последующих контекстах, а значит и высокой вероятности того, что лексема войдет в состав узуса языка.

В) от других названий: аятовец – ‘приверженец религиозного движения «Алля аят»’ («Устинка плюс», 2.04.2009), атажоловец – ‘член секты «Ата жолы»’ («Flash!», 8.04.2018), болашаковец – ‘стипендист программы «Болашак»’ («Время», 17.12.2009; «Республика», 03.03.2011; «Караван», 11.03.2011; «Взгляд», 6.11.2009), гульдеровец – ‘участник ансамбля «Гульдер»’ («Караван», 4.12.2009), достаровец – ‘участник ВИА «Достар»’ («Караван», 16.10.2009), барысовец – ‘хоккеист хоккейной команды «Барыс»’ («Комсомольская правда Казахстан», 31.11.2009–7.01.2010, 11–18.03.2010), сункаровец – ‘работник спецподразделения МВД «Сункар»’ («Караван», 2.07.2010).

Функционирование выше приведенных ПС напрямую зависит от актуальности общественной проблемы. Так, секта «Ата жол» на территории Казахстана официально запрещена, а аятовцы свою деятельность перенесли на территорию России. В интернет-версии газеты «Московский комсомолец» в статье «Адепты разоблаченной в Москве зомби-секты: «Человек полностью попадает под магию»⁸ (2017 г.) можно встретить ПС со значением лица аятовец. Подобная «миграция» лексемы свидетельствует в пользу ее освоенности, однако в кругу лиц, которым известна описываемая проблематика.

ПС болашаковец можно с уверенностью назвать неологизмом, поскольку международная стипендия президента Республики Казахстан «Болашак», учрежденная 25 лет назад, известна каждому казахстанцу. Лексема болашаковец отвечает всем критериям неологии: отражает актуальное явление действительности, многократно употребляемо, независимо от контекста, стилистически нейтрально.

Интересна «судьба» неологизмов со значением лица достаровец (‘участник ВИА «Достар»’) и сункаровец (‘работник спецслужб МВД «Сункар»’). Слова казахского языка «достар» и «сункар» переводятся на русский как «дружба» и «сокол», соответственно. В связи с положительно ассоциируемой семантикой неудивительно, что данные лексемы используются для наименования и других реалий, например, спортивных: футбольный клуб «Достар» и хоккейный клуб «Сункар». В интернет-пространстве на информационных спортивных порталах можно встретить ПС достаровец и сункаровец с другим значением⁹. Это может свидетельствовать о высокой

⁸ <http://www.mk.ru/social/2017/12/19/adepty-razoblachennoy-v-moskve-zombisekty-chelovek-polnostyu-podpadaet-pod-magiyu.html> [dostęp: 15.05.2018].

⁹ <https://sportsffa.kz/ffa/football/news/18111748-dostarovtsy-vystupyat-za-tselinograd/> [dostęp: 15.05.2018]; <https://www.sports.kz/news/eks-sunkarovets-vostrebovan-v-rossii> [dostęp: 15.05.2018].

продуктивности формы ПС со значением лица, обусловленной также «благоприятной» семантической наполненностью исходного слова.

ПС гульдеровец остается в рамках окказиональной лексики, так как нами не выявлено ни одного случая повторного использования данной лексемы. В то время как ПС барысовец далее функционирует на страницах спортивных информационных источников, поскольку данная хоккейная команда является гордостью жителей столицы Казахстана.

Таким образом, потенциальные слова со значением лица от казахских корней, встречавшиеся на страницах газет регионального (восточно-казахстанского) и республиканского уровней 2008–2011 гг., имеют достаточно высокий потенциал, чтобы из окказиональной лексики перейти в ранг неологии и узуса языка. Связано это со следующими причинами:

- 1) образование ПС от имен собственных, что увеличивает вероятность лексемы быть актуальной для носителей языка. Однако данная актуальность может быть характерна только для определенного круга людей, объединенных на основе какого-либо признака (места проживания, интересов, политических или религиозных взглядов и т.п.);
- 2) высоко продуктивная модель создания ПС со значением лица: имя собственное + суффиксы -ец-, -овец-, -инец. Редки случаи использования суффикса -анин-. Систематическое использование одной и той же модели создания ПС способствует ее легкой воспроизводимости в других контекстах и другими авторами.

2. Потенциальные слова, образованные на основе русских корней.

В отличие от рассмотренных ранее ПС (от казахских корней), в данной группе не представляется возможным провести тематическую классификацию, поскольку ПС со значением лица достаточно разнородны: бензинщик – ‘предприниматель, реализующий топливо’ («Устинка плюс», 28.01.2010), групповичок – ‘спортсмен, выступающий в группе’ («Устинка плюс», 28.01.2010), дотепа – ‘антоним к «недотепа»’ («Время», 17.12.2009), водоканальщик – ‘работник предприятия «Водоканал»’ («Караван», 9.04.2010), открывашка – ‘представитель власти, который открывает новые объекты’ («Взгляд», 26.03.2010), стоянщик – ‘работник стоянки’ («Караван», 7.05.2010), образованец – ‘работник городского отдела образования’ («Время», 3.12.2009), телевесельчак – ‘юмористы, работающие на телевидении’ («Караван», 9.11.2009), возвращенец – ‘спортсмен, который вернулся в премьер-лигу’ («Мой город», 17.03.2011), недайбог – ‘человек, который часто употребляет выражение «Не дай Бог!»’ («Время», 15.10.2009), помогайка – ‘посредник в каких-либо делах’ («Караван», 21.05.2010), сороковушка – ‘женщина около сорока лет’ («Комсомольская правда Казахстан», 3–10.03.2011), пополямходитель – ‘тот, кто ходит по полям’ («Комсомольская правда Казахстан», 22–29.07.2010), нефтеец – ‘тот, кто добывает нефть’ («Свобода слова», 10.02.2011) и др.

У выше представленных слов можно проследить разные способы образования:

- 1) суффиксальный (+ -щик-, -ец-, -тель-, -к-, -ушк-);
- 2) сложение + суффиксация (телевесельчак, пополямходитель, нефтеец);

- 3) отсечение (дотепа);
- 4) семантическая деривация (открывашка – изменение семантики, переход слова в категорию значения лица),
- 5) сложение (недайбог).

Главной характеристикой ПС со значением лица, образованных от русских корней, является ярко выраженная экспрессивность, причем в большинстве случаев с отрицательным вектором. К примеру, ПС образованец: «При этом в голосе главного «образованца» района звучала нешуточная угроза» («Время», 3.12.2009). Ассоциации, вызванные от прочтения данного ПС однозначно негативны, выстраивается цепочка: «голодранец», «оборванец» и т.п. В слове нефтепиец однозначна связь с таким словом как «кровопиец», что способствует негативной экспрессии данного слова. Нейтральными в данном отношении представляются только два ПС: телевесельчак и групповичок. Негативную окраску слов водоканальщик, бензинщик, пополямходитель можно эксплицировать из контекста. К примеру: В Уральске объявлена чрезвычайная ситуация из-за аварии на канализационном коллекторе ... Водоканальщики сначала пытались ликвидировать ее собственными силами... В некоторых местах трубы, которым больше 40 лет, полностью прогнили... («Караван», 9.04.2010), или У многих коллег в голове вектор неправильный. Называют себя кладоискателями, а на самом деле «пополямходители». Гоняются за единичными монетками. Хобби. А я – профессионал («Комсомольская правда Казахстан», 22–29.07.2010).

В случае большинства ПС наблюдается высокая степень их зависимости от контекста, который помогает читателю понять смысл окказионализма: Полку жамбылских мошенников прибыло: таразский суд №2 вынес приговор бывшему начальнику УКУИС области Абдимажиту Тохтарову, прозванному Недайбогом за привычку отчитывать своих подчиненных с присказкой: «Не дай Бог, я узнаю, что вы занимаетесь коррупцией» («Время», 15.10.2009). Булат, у нас президент открывал много разных объектов. Его пенсионеры даже ласково называли «наш открывашка» («Взгляд», 26.03.2010). Из интервью: – У одного из персонажей пьесы, Фирса, есть золотое словцо – «недотепы»... – Вам не кажется, что в наше время гораздо страшнее как раз быть «дотепой»? («Время», 17.12.2009).

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве случаев ПС, образованных от русских корней, мы имеем дело с окказиональной лексикой, которая обладает яркой экспрессивностью, контекстуальной обусловленностью, невоспроизводимостью в других текстах.

3. Потенциальные слова, образованные от иностранных корней.

ПС со значением лица от иностранных корней, как правило, означают молодого человека, который занимается новым видом спорта, танца или какой-либо другой деятельностью: скейтер – ‘тот, кто катается на скейте’ («Устинка плюс», 03.06.2010), тектонер – ‘тот, кто танцует тектоник’ («Устинка плюс», 3.06.2010), анимешник – ‘приверженцы аниме-сериалов’ («Караван», 6.11.2009), бокер – ‘тот, кто ходит на пружинистых ходулях’ («Мой город», 8.07.2010), пейнтболист – ‘тот, кто играет

в пейнтбол' («Устинка плюс», 1.10.2009), трейсер – 'тот, кто занимает паркур, от названия «Tracer Dash»' («Вестник Казцинка», 23.04.2010), страйкболист – 'тот, кто играет в страйкбол' («Устинка плюс», 22.11.2009; «Вестник Казцинка», 28.05.2010), снорклингист – 'тот, кто занимается снорклингом' («Комсомольская правда Казахстан», 23–30.12.2010).

В данной группе можно наблюдать только один способ образования ПС со значением лица – суффиксальный. Самый распространенный – суффикс -ер-, довольно частотный – суффикс -ист-, единичный случай – суффикс -шник-.

Без сомнения все выше приведенные слова можно назвать неологизмами, поскольку отвечают одному важному критерию, который V. Cerula вслед за В.В. Виноградовым считает определяющим для неологической лексики: «называть новые предметы мысли» (Cerula). Все представленные выше названия лиц отражают деятеля, который занимается новым, до сих пор неизвестным видом спорта, танца, является приверженцем нового типа культуры, для которых необходимы были актуальные номинанты. Данные лексемы отвечают критериям воспроизводимости в других контекстах, образованы по продуктивным моделям русского словообразования, не являются экспрессивно окрашенными лексемами, не зависят от контекста. Главной их функцией является номинация.

Выводы

Выше проведенный анализ ПС со значением лица, эксплицированных из казахстанской региональной и республиканской публицистики, представляет возможность сделать следующие выводы относительно пути развития ПС от момента их появления (2008–2011 гг.) по настоящее время:

1. ПС со значением лица, образованные от казахских корней (имен собственных), имеют высокий потенциал, чтобы перейти от уровня окказионализма до уровня неологической лексики, а впоследствии войти в языковой узус. Причем, освоение подобных лексем русским языком в Казахстане, с большой вероятностью, произойдет / произошло полностью. Связано это с семантикой ПС, которые отражают явления казахстанской современной действительности.
2. ПС со значением лица, образованные от русских корней, имеют тенденцию к исчезновению, являясь окказиональным произведением автора. Подобные лексемы характеризуются высокой степенью экспрессивности, связью с контекстом и невозможностью воспроизводимости в текстах других авторов.
3. ПС со значением лица, образованные от иностранных корней, осваиваются русским языком как проявление новых понятий. А это подтверждает факт, что перед нами не окказионализмы, а неологические образования.

Литература

- Babenko N. (1997), *Okkazional'noe v hudožestvennom tekste. Strukturno-semantičeskij analiz: učebnoe posobie*, Biblioteka Gumer – językoznanie http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/baben_okk.php [dostęp: 15.05.2018].
- Cerula, V. (2018), *Problematika okkazional'nogo slova*, www.ff.unipo.sk/jak/4_2010/cerula.pdf [dostęp: 18.05.2018].
- Denisova È., Nemceva E. (2008), *Strategii identifikacii novogo slova (na materiale associativnogo eksperimenta)*, <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-identifikatsii-novogo-slova-na-materiale-svobodnogo-assotsiativnogo-eksperimenta> [dostęp: 20.04.2018].
- Kas'anova L. (2009), *Kognitivno-diskursivnye problemy neologizacii v russkom âzyke konca XX – načala XXI veka: avtoref. dis. dok. fil. Nauk*, Dissercat – elektronnaâ biblioteka dissertacij, <http://www.dissercat.com/content/kognitivno-diskursivnye-problemy-neologizatsii-v-russkom-yazyke-kontsa-xx-nachala-xxi-veka> [dostęp: 15.05.2018].
- Lavrova N. (2010), *O sootnošenii ponâtij kontaminat, okkazional'noe slovo, neologizm. Priznaki kontaminirovannyh obrazovanij (na materiale anglijskogo âzyka)*, Cyberleninka, <https://cyberleninka.ru/article/v/o-sootnošenii-ponyatij-kontaminant-okkazionalnoe-slovo-neologizm-priznaki-kontaminirovannyh-obrazovanij-na-materiale-anglijskogo> [dostęp: 5.05.2018].
- Raciburskaâ L. (2001), *Slovoobrazovatel'nye neologizmy v sovremennyh SMI kak smyslovaâ dominanta èpohi*, Russkoe slovoobrazovanie, <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/8.pdf> [dostęp: 15.05.2018].

Źródła

- „AiF Kazahstan” – wydanie ogólnokrajowe.
- „Flash!” – wydanie regionalne.
- „Golos respubliki” («Голос республики») – wydanie ogólnokrajowe.
- „Karavan” («Караван») – wydanie ogólnokrajowe.
- „Moj gorod” («Мой город») – wydanie regionalne.
- „Respublika” («Республика») – wydanie ogólnokrajowe.
- „Svoboda slova” («Свобода слова») – wydanie ogólnokrajowe.
- „Ustinka plûs” («Устинка плюс») – wydanie regionalne.
- „Vremâ” («Время») – wydanie ogólnokrajowe.
- „Vzglâd” («Взгляд») – wydanie ogólnokrajowe.

Abstract

Potential words meaning a person in the Kazakh press (particular qualities of occasionalisms and neologisms)

This article offers an analysis of words meaning 'a person' found in the Kazakh press between 2008 and 2011. On the basis of the criteria distinguishing occasionalisms from neologisms, conclusions were drawn about the development of the selected words. Some trends have been observed in groups of words of different origins.

The words created on the basis of Kazakh and foreign roots have a greater tendency to be assimilated by the language, they become neologisms with general linguistic usage. However, words created on the basis of Russian roots usually remain in the occasional lexical zone.

Keywords: neologism, occasionalism, potential word

Streszczenie

Wyrazy potencjalne oznaczające osobę w prasie kazachstańskiej (okazjonalizm vs. neologizmy)

Niniejszy artykuł poświęcony jest analizie wyselekcjonowanych wyrazów potencjalnych oznaczających osobę z prasy kazachstańskiej w latach 2008–2011. Na podstawie kryteriów odróżniających leksykę okazjonalną od neologizmów wysunięto wnioski o rozwoju wybranych słów. Zaobserwowano odmienne tendencje w grupach wyrazów mających różne pochodzenie. Większą tendencję do przyswojenia przez język rosyjski mają wyrazy utworzone na podstawie rdzeni kazachskich oraz obcych, stają się one neologizmami przechodząc do uzusu językowego. Natomiast wyrazy stworzone na podstawie rdzeni rosyjskich najczęściej pozostają w strefie leksyki okazjonalnej.

Słowa kluczowe: neologizm, okazjonalizm, wyraz potencjalny